

Последний Земский собор в истории России (к 100-летию созыва)

Игорь Владимирович Стариков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. istarikov@yandex.ru

Предметом научного исследования является историко-правовой анализ создания и деятельности Приамурского Земского собора 1922 г., созванного на Дальнем Востоке по инициативе генерала М. К. Дитерихса на завершающем этапе Гражданской войны. Рассмотрена процедура выборов его участников, дана характеристика принятых Собором решений и изучены результаты деятельности. Проведен сравнительный анализ состава и полномочий Приамурского Земского собора 1922 г. и соборов Московского государства XVI—XVII вв., выявлено его историческое значение.

Ключевые слова: Земский собор, гражданская война, Белое движение, Дальний Восток, Дальневосточная Республика, Временное Приамурское правительство, монархия, правитель, Земская дума, Земская рать.

Original article

The last Zemsky sobor in the history of Russia (to the 100th anniversary of the convocation)

Igor V. Starikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, istarikov@yandex.ru

The subject of scientific research is the historical and legal analysis of the creation and activities of the Amur Zemsky Sobor in 1922, convened in the Far East on the initiative of General M. K. Diterikhs at the final stage of the Civil War. The procedure for the election of its participants is considered, the characteristics of the decisions taken by the Council are given and the results of the activity are studied. A comparative analysis of the composition and powers of the Amur Zemsky Sobor of 1922 and the cathedrals of the Moscow State of the 16th—17th centuries was carried out, and its historical significance was revealed.

Keywords: Zemsky Sobor, Civil War, White movement, Far East, Far Eastern Republic, Provisional Amur government, monarchy, ruler, Zemstvo Duma, Zemstvo army.

Введение

В переломные периоды жизни Российского государства XVI—XVII столетий для решения политико-правовых и социально-экономических вопросов в качестве экстренных съездов представителей различных групп свободного населения неоднократно созывались Земские соборы. Кто ввел этот термин в научный оборот, точно неизвестно. Возможно, оно является позднейшим изобретением историков: впервые его употребил славянофил К. С. Аксаков (1817—1860) в 1850 г. С начала своей деятельности они в значительной степени имели характер учредительных собраний. Толчком к созданию подобной формы взаимодействия власти и общества послужило завершение централизации государства и рост общественной напряженности.

Для решения этих задач правительству была необходима опора первоначально в лице представителей служилого сословия, а со временем, и посадского населения [12, с. 91]. Практика

созыва и хода заседаний соборов не была строго регламентирована и постепенно изменялась. В исторической литературе высказывалось мнение, что они были лишь совещательными органами при царе. В действительности же соборы выполняли функции высших органов государственной власти [15, с. 139]. С началом XVII в. из-за ослабления государственной власти, социальных потрясений, иностранных вторжений их роль значительно возросла. 21 февраля 1613 г. был избран на престол М. Ф. Романов, что привело к завершению Смуты.

С середины XVII в. деятельность Земских соборов постепенно замирает. Это объясняется утверждением абсолютизма, а также связано с тем, что дворяне и частично посадские люди изданием Уложения 1649 г. добились удовлетворения своих требований. В XX в. государственные деятели России неоднократно ссылались на Земские соборы как на исторический аналог и прецедент. Так было при изменении политической

системы в 1905–1907 гг., приведшем к созданию Государственной Думы. К опыту их работы обращались и в период системного политического кризиса августа 1991 – декабря 1993 гг. в связи с необходимостью созыва Конституционного собрания [19, с. 197]. Единственный Земский собор состоялся в 1922 г.

Материалы и методы исследования

К лету 1922 г. последним очагом Гражданской войны, где имелись организованные части Белой армии, сохранялось присутствие японских и американских интервентов, оставался Приморский край. Военно-политическое руководство антибольшевистских сил к этому времени испробовало разные формы государственного управления – от парламентаризма до военной диктатуры. Оно формировало свои представления о перспективах политического развития подконтрольной территории, а в будущем и страны, выражая в них различные концепции. Во многом они отражали тот незначительный управленческий опыт, который был накоплен к моменту наступившего в России катаклизма [2, с. 28].

Генерал М. К. Дитерихс (1874–1937), находясь в составе армии Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака (1874–1920), летом 1919 г. высказывался о необходимости созыва Земского собора на основе сословного, а не партийного представительства. Он рассчитывал, что Собор санкционирует возврат к династическому правлению, как это было в 1613 г. [5, с. 65]. 8 июня 1922 г. генерал Дитерихс прибыл во Владивосток из Китая, а 11 июня вступил в должность командующего всеми вооруженными силами Дальнего Востока [13, с. 14]. Уже 23 июля Приамурское Временное правительство созвало Земский собор с целью учреждения нового органа Верховной власти в Приморском крае – последнем оплоте Белой армии.

Политико-правовому статусу правительств Белого движения посвящена обширная историография. Деятельность Приамурского Земского собора длительное время оставалась малоизученной. В советский период органам власти Белого движения на Дальнем Востоке не уделялось существенного внимания. Тема Приамурского Земского собора довольно часто поднималась в белоэмигрантских работах в связи с вопросами возрождения монархии и роли Русской православной церкви в государственном строительстве [9, с. 77]. В современных исследованиях В. Ж. Цветкова [17, 18], В. Л. Землянского [7–9], Д. А. Ляхова [11] и других ученых нашли отражение вопросы созыва Собора, подготовки и организации выборов в Приморье.

Целью написания данной научной статьи является изучение истории создания и деятельности Приамурского Земского собора 1922 г. Для

ее достижения поставлены следующие задачи: рассмотрение процедуры выборов, анализ принятых Собором решений и изучение результатов деятельности. Методологической основой исследования являются такие способы научного познания, как исторический, сравнительный, логический, системный и формально-юридический. Новизна исследования заключается в отсутствии в советской и современной историко-правовой научной литературе комплексных исследований, призванных выявить общие и различные черты в деятельности Земских соборов XVI–XVII вв. и 1922 г.

Результаты исследования и их обсуждение. Тематические рубрики

В январе 1921 г. остатки Белой армии прибыли во входившее в состав Дальневосточной Республики (ДВР) Приморье, где еще оставались японские войска. 26 мая во Владивостоке произошел военный переворот и образовано Временное Приамурское правительство. В конце ноября был предпринят Хабаровский поход, но уже в феврале 1922 г. под давлением Народно-Революционной Армии ДВР белогвардейцы отступили в Южное Приморье. Внутренние раздоры привели к острому политическому кризису, выходом из которого представлялось установление авторитетной среди армии и гражданского населения власти, способной объединить оставшиеся силы.

6 июня Указом Временного Приамурского правительства № 149 объявлялся созыв Земского собора, который должен был разрешить все противоречия и упорядочить общественную и государственную жизнь «свободной от большевиков части России», найти пути к сплочению «всех национальных сил перед угрозой большевизма» [13, с. 14]. Созыв представительного органа власти поднимал два существенных вопроса: о способе избрания делегатов и их полномочиях [9, с. 79]. Участие в Соборе запрещалось коммунистам и их сторонникам, а также иным социалистам-интернационалистам [14, с. 374]. Правительство намеревалось по сословно-профессиональному признаку провести только «качественных» делегатов.

26 июня его председатель С. Д. Меркулов (1870–1957) утвердил «Положение о Приамурском Земском соборе», состоявшее из 20 пунктов. В п. 2 заявлено, что задачи Собора – заслушивание доклада правительства и избрание верховной власти. В примечании указывалось, что правительство имело право вносить на обсуждение вопросы государственного управления. П. 6 «Положения» провозгласил право делегатов свободно высказывать свое мнение и на личную неприкосновенность. Согласно п. 10, заседания Собора должны проходить публично с кворумом не менее 2/3 собравшихся. Решения принимались

простым большинством голосов (п. 12). П. 13 предусматривал возможность проводить закрытые заседания [18, с. 364–368].

27 июня правительство учредило комиссию по созыву Земского собора. Согласно инструкции, на нее возлагались следующие обязанности: рассылка приглашений участникам, проверка их полномочий, составление общего списка и решение прочих вопросов, связанных с организацией работ Собора. Наиболее трудной задачей для комиссии стала доставка приглашений 64 представителям сельских волостей, так как проникнуть на занятую партизанами территорию было невозможно, как и ожидать приезда оттуда представителей местного самоуправления [7, с. 77–79]. На открытие Земского собора не смогли прибыть делегаты из подконтрольных правительству Камчатки, Якутской области и северной части Приморья.

Всего на открытие Собора прибыло 276 членов, треть которых составляли духовенство, военнослужащие, а также чиновники. Еще одну треть мест получили члены несоциалистических организаций Владивостока – 44 делегата и еще 47 от других населенных пунктов. Крестьянство составляло менее 10 % всей численности. Даже вместе с представителями городского самоуправления, земства и поселкового управления они не набирали и четверти от общего количества делегатов [7, с. 80]. Выборы бойкотировались профсоюзами рабочих и даже частью буржуазии. Отказались от участия некоторые проживавшие в полосе отчуждения КВЖД белоэмигранты, такие как полковник Г. В. Енборисов (1958–1946) [6, с. 154].

Первое торжественное заседание Приамурского Земского собора состоялось во Владивостоке 23 июля на сцене Общедоступного театра, украшенной под Грановитую палату. Над ней находились герб Российской империи и императорский штандарт [14, с. 378], с. Д. Меркулов поздравил собравшихся с началом деятельности Собора, ознаменовавшего, по его мнению, начавшийся перелом в настроении русских людей, их возвращение «к исконным русским началам – к Земскому собору, учреждению созидательного периода Руси» [9, с. 81]. С торжественными речами выступили члены правительства, командующий, представители казачества, самоуправлений, несоциалистических организаций и т. д.

Деятельность Приамурского Земского собора современный исследователь В. Л. Землянский считает возможным разделить на три периода: 1) с 23 по 28 июля делегаты занимались организационной работой (избрание Президиума, комиссий), а также заслушали доклады членов правительства; 2) 31 июля – 1 августа на заседаниях Собора обсуждались проекты о структуре

управления в Приморском крае с сохранением представительных органов; 3) со 2 по 10 августа делегаты признали право династии Романовых на власть в России, избрали единоличным правителем Приамурского государственного образования (что противоречило Положению) генерала М. К. Дитерихса и заслушали его первые два указа [9, с. 89].

Всего с 23 июля по 10 августа состоялось 14 заседаний Собора, почти половина из них были закрытыми. Одно из самых значимых состоялось 3 августа, когда обсуждались три вопроса: 1) Признание права на осуществление верховной власти за династией Дома Романовых. 207 голосов высказались «за» и 23 – «против»; 2) «Возглавление национальной Государственности Приамурья Верховным Правителем из династии Дома Романовых». 175 голосов высказались «за» и 55 – «против»; 3) Пожелание, чтобы правительство вступило в переговоры на предмет приглашения одного из членов династии. 188 голосов высказались «за» и 47 – «против» [16, с. 55]. Как видно из голосования, в составе Собора преобладали монархисты.

Результатами работы стало принятие следующих решений: 1) издание «Грамоты Приамурского Земского собора к русским людям великой Русской земли», призывавшей к национальному сплочению вокруг владивостокского правительства, чтобы Бог «даровал единого Державного Вождя великодержавной Русской Земле»; 2) признание «трудоу» правительства С. Д. Меркулова идущими на пользу «русского национального движения»; 3) передача верховной власти в России династии Романовых; 4) избрание Верховным правителем Приморья генерала М. К. Дитерихса; 5) отправка делегаций в Японию (просить отсрочки вывода войск) и в Европу (устанавливать связи с эмигрантскими кругами) [14, с. 378–379].

После принятия решений началась их реализация. Было отправлено обращение к Романовым с просьбой указать Верховного правителя: «Приамурский Земский собор принципиально признает, что права на осуществление высшей государственной власти в России династии Дома Романовых отнюдь не утеряны и принадлежат таковой впредь до созыва органа выявления общенародной воли» [13, с. 15]. Следует отметить, что, несмотря на симпатии к монархии подавляющего числа членов Собора, далеко не все были готовы к ее возрождению. Препятствием служила узость территории, на которой существовало белое Приморье, сложность местного политического ландшафта, ожидание эвакуации японских войск [11, с. 52].

Ввиду невозможности прибытия представителей Дома Романовых во Владивосток следовало

избрать Верховного правителя Приамурского земского края. Многие члены Земского собора считали, что им должно стать лицо, так или иначе связанное со «старым режимом», из среды хорошо известных чиновников или военных [18, с. 59]. 6 августа «Главою Приамурского Государственного Образования» был «избран» единственный претендент — генерал М. К. Дитерихс, а уже 8 августа он принес присягу Собору в том, что «будет руководствоваться Основными законами Российской империи применительно к условиям места и времени, следуя заповедям божьим» [13, с. 15, 17]. Правительство сложило свои полномочия.

По указу правителя № 1 от 8 августа Земский собор должен был избрать из своего состава членов Приамурской Земской думы. Всего 9 августа в Думу вошли 25 депутатов, избранных Собором, 8 — по служебному положению и 4 — по назначению правителя. Главной задачей ее деятельности стало проведение реформ в сфере местного управления, финансов и образования. Основная работа думцев происходила в комиссиях, носивших закрытый характер. Созданная как законосовещательный орган, Дума в сентябре получила также исполнительные функции, но так и не сумела организовать плодотворную деятельность и стать авторитетным представительным органом власти Приамурского Земского края [8, с. 82].

Земский собор завершил свою работу 10 августа, а его Президиум — 15 сентября. Начатое к этому времени белогвардейскими войсками, переименованными в Земскую рать, новое наступление на Хабаровск провалилось. Мобилизовать в ее ряды достаточное количество жителей края не удалось, равно как и получить необходимую финансовую поддержку от местных торгово-промышленных кругов и Японии. 14 октября в бою у Монастырища белые были разбиты Народно-Революционной Армией ДВР. 20 октября генерал М. К. Дитерихс и остатки Земской рати покинули Владивосток. 3 ноября последние ее части перешли государственную границу, и регулярной Белой армии на территории России не осталось.

Современники неоднозначно отнеслись к Собору. «И вот, совершенно неожиданно, странным зигзагом истории мы подошли к Земскому собору, — писал публицист Вс. Н. Иванов (1888—1971). — Это — полномочное учреждение. Ведь оно выбирает правительство, и не временное, а самое настоящее. Оно определяет конституцию. Оно — выражение народной воли, и в то же время это не хаотический миф об Учредительном собрании» [10, с. 258]. Отношение армии кратко сформулировал Б. Б. Филимонов (1901—1952): «Бесплодная болтовня в заседаниях Земского со-

бора мало трогала бойцов, коих более интересовали проблемы сегодняшнего (довольствие всех видов) и завтрашнего (новая схватка с красными) дней» [16, с. 56].

Выводы

Пришедшие после Октябрьской революции 1917 г. к власти большевики осуществили процесс слома буржуазного государственного аппарата и создания нового, основанного на пролетарских социалистических принципах. Это вызвало раскол общества и появление на пространствах бывшей империи белогвардейских правительств под знаком Учредительного собрания и единой, неделимой, великодержавной России. Отсутствие демократической традиции ставило под сомнение возможность свободного волеизъявления русского народа. Отсюда внимание к опыту XVI—XVII вв., старым принципам созыва Земских соборов, отражавших интересы отдельных сословий, групп населения и Русской Православной Церкви.

«Этот возврат к старым государственным формам нашим, — отмечал Вс. Н. Иванов, — сквозил во всем. И в тексте присяги, которой присягали члены Собора, и в речах ораторов. В этом смысле настроение Собора вполне определено. Поскольку русские люди могут свободно выражать свое мнение, они неудержимо идут к монархии» [10, с. 259]. Как на этапе создания, так и во время работы Земского собора правительство и большая часть делегатов отказывалась признавать за ним статус парламента. Несмотря на это, делегаты обладали правом свободного выражения мнения и личной неприкосновенности, на Соборе имелись фракции и группы, а также комиссии. В XVI—XVII вв. никаких прав участники соборов не имели.

В Земские соборы XVI—XVII вв., как правило, входили царь, Боярская дума, высшее духовенство, а также выборные от дворянства и верхов посадских людей. Иногда делегаты приглашались царем или должностными лицами на местах. Схожий состав имел и Приамурский земский собор, в котором активно участвовали представители всех слоев русского общества: духовенства как православного, старообрядческого, так и мусульманского, представители армии и флота, чиновничества, предпринимательства, крестьянства, рабочих, земств, общественных и политических организаций [1, с. 100]. Отсутствие прямых выборов было следствием отказа правительства от любых проявлений «западного парламентаризма» [9, с. 89].

Как и в XVI—XVII вв., сословное представительство было установлено действием сверху, вследствие потребностей государства, а не явилось плодом внутреннего развития общества. С большой долей условности можно говорить об осуществлении представительства «всей земли»

или подконтрольной территории. В Земском соборе и в XVI—XVII вв., и в 1922 г. искали спасения от крушения государства, признавая в нем источник власти и необходимую опору порядка [4, с. 21]. Интересы политиков, политической борьбы уступали место деловой, продуктивной работе по возрождению начал Русской Государственности [18, с. 55]. Изменившиеся условия 1922 г. не позволили воссоздать Земский собор в прежнем виде и на том же месте.

Заключение

Историческое значение деятельности Приамурского Земского собора заключается в первую очередь в том, что он смог объединить разнородные политические и военные силы, собравшиеся после поражения Белого движения на Востоке России в Приморском крае. Военные неудачи, экономические проблемы, борьба законодательной и исполнительной властей заставили его руководителей «искать спасения на путях монархии» [3, с. 220]. Генерал М. К. Дитерихс, человек религиозный и убежденный монархист, верил, что Россию можно поднять на большевиков лишь во имя Церкви, Царя и Отечества. Собор принял решение о восстановлении монархии сначала в Приморье, а затем и во всей стране.

Таким образом, произошло первое за всю историю Белого движения официальное признание Дома Романовых «Царствующим». Прежде

все его лидеры: и адмирал А. В. Колчак, и генерал А. И. Деникин, и генерал П. Н. Врангель — стояли на позициях «непредрешения», считая главной задачей борьбу с большевизмом и прекращение междоусобной войны. «В стане белых» нередко возникали конфликты между отдельными политическими лидерами и военными, среди самого генералитета и офицерства на почве взаимных подозрений в стремлении к захвату власти. Теперь идеология Белого движения получила прочную основу, на которой можно было приступить к построению новой государственной системы [18, с. 56].

Из-за незначительности территории и скорого поражения Белого движения практического значения деятельность Приамурского Земского собора не имела. Монархическая модель не стала реальной альтернативой представлявшей собой своеобразную модель парламентской республики ДВР, имевшей одну из самых демократичных в Азиатско-Тихоокеанском регионе конституцию. Руководство Советской России выдвинуло гораздо более жизнеспособный и интересный для широких слоев населения вариант политического устройства региона. Именно этим фактом объясняется полная утрата антибольшевистскими силами социальной базы, приведшая Белое движение к окончательному поражению в октябре 1922 г. [11, с. 47].

Статья поступила в редакцию 22.07.2022.

Одобрена после рецензирования 01.08.2022.

Принята к публикации 02.08.2022.

Список источников

1. Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г. Взаимное влияние процессов формирования гражданской культуры и социально-политического муниципального пространства: от Приамурского Земского собора до настоящего времени // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1 (52). С. 98–105.
2. Бучко Н. П. Модели политического развития России в планах военных руководителей в годы Гражданской войны на Востоке России // Гуманитарные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Н. А. Шабельникова, М. А. Тулиглович. Хабаровск: Форпост науки, 2022. С. 27–31.
3. Бучко Н. П., Ципкин Ю. Н. Агитация и пропаганда в политике антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны 1918–1922 гг. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2014. № 3 (34). С. 213–222.
4. Грязнова Т. Е. Земские соборы как представительные учреждения: взгляд российских либеральных юристов конца XIX—начала XX вв. // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД РФ, 2017. С. 19–22.
5. Даренский В. Ю. Генерал М. К. Дитерихс как идеолог Белого движения // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны. Омск: Изд-во Омского государственного технического университета, 2021. С. 64–71.
6. Енборисов Г. В. От Урала до Харбина. Оренбургское казачье войско. М. : Вече, 2014. 288 с.
7. Землянский В. Л. Выборы членов Приамурского Земского собора на Дальнем Востоке России в 1922 г. // История Гражданской войны на Дальнем Востоке и история русской эмиграции : мате-

риалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2021. С. 76–81.

8. Землянский В. Л. Приамурская Земская дума: последний парламент антибольшевистской России // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2022. № 1 (33). Т. 9. С. 77–84.

9. Землянский В. Л. Приамурский Земский собор: создание, структура и заседания представительного органа власти Приамурского государственного образования // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2020. № 8. С. 77–89.

10. Иванов В. Н. Красный лик: мемуары и публицистика. СПб. : Алетей, 2015. 672 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=363265> (дата обращения: 21.07.2022).

11. Ляхов Д. А. Решение вопроса о власти на территории Белого Приморья (Приамурский Земский собор, июль–август 1922 г.) // Казанская наука. 2013. № 9. С. 43–47.

12. Новохатко О. В. Земские соборы в государственном устройстве России XVI–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (16). С. 89–91.

13. Рыжов И. Л. Последний поход: Заключительный этап Гражданской войны в России (сентябрь–октябрь 1922 года в Приморье). Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж»; «Издательство Дальнаука», 2020. 368 с.

14. Саблин И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации / Пер. с англ. А. Терещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 480 с.

15. Смирнов В. А. Земские соборы – органы всесословного представительства в России // Аграрное и земельное право. 2007. № 6 (30). С. 136–144.

16. Филимонов Б. Б. Конец белого Приморья. Rockville, USA: Изд-во Русского книжного дела в США Victor Kamkin, 1971. 375 с.

17. Цветков В. Ж. Белое дело в России: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. Ч. II. 1920–1922 гг. М.: Достоинство, 2016. 640 с.

18. Цветков В. Ж. Генерал Дитерихс. М. : Посев, 2004. 719 с.

19. Чупилкина А. Ф. Земские соборы – предыстория российского парламентаризма? // Российский юридический журнал. 2017. № 1 (112). С. 197–202.

Информация об авторе

И. В. Стариков – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права.

Для цитирования: Стариков И. В. Последний Земский собор в истории России (к 100-летию созыва) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 3. С. 12–18. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17302.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 3. Pp. 12–18.

References

1. Bulakh EV, Knyazeva AR, Tsoi VG. Mutual influence of the processes of formation of civil culture and socio-political municipal space: from the Amur Zemsky Sobor to the present. *Oikumena. Regional studies*. 2020;(1):98-105. (In Russ).

2. Buchko NP. Models of political development of Russia in the plans of military leaders during the Civil War in the East of Russia. *Humanitarian Readings. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Khabarovsk: Outpost of Science; 2022. Pp. 27-31. (In Russ.).

3. Buchko NP, Tsipkin YuN. Agitation and propaganda in the policy of anti-Bolshevik forces in Siberia and the Far East during the Civil War of 1918–1922. *Bulletin of Pacific State University*. 2014;(3):213-222. (In Russ.).

4. Gryaznova TE. Zemsky Sobors as Representative Institutions: the View of Russian Liberal Lawyers in the Late 19th – Early 20th Centuries. In: Law, state and economy: problems of theory, history and practice. Krasnodar: Publishing House of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2017. Pp. 19–22. (In Russ.).

5. Darensky VYu. General MK. Diterichs as an ideologist of the White movement. In: Civil war in the East of Russia: a look through the documentary heritage. Omsk: Publishing House of the Omsk State Technical University; 2021. Pp. 64-71. (In Russ.).

6. Enborisov GV. From the Urals to Harbin. Orenburg Cossack army. Moscow: Veche, 2014. 288 p. (In Russ.).
7. Zemlyansky VL. Elections of members of the Amur Zemsky Sobor in the Far East of Russia in 1922. In: History of the Civil War in the Far East and the history of Russian emigration. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University Press; 2021. Pp. 76-81. (In Russ.).
8. Zemlyansky VL. The Amur Zemskaya Duma: the last parliament of anti-Bolshevik Russia. Bulletin of Omsk University. Series: historical sciences. 2022;(1):77-84. (In Russ.).
9. Zemlyansky VL. The Amur Zemsky Sobor: the creation, structure and meetings of the representative authority of the Amur state formation. *XX century and Russia: society, reforms, revolutions*. 2020;8:77-89. (In Russ.).
10. Ivanov VN. Red face: memoirs and journalism. St. Petersburg: Aleteyya; 2015. 672 p. Available from: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=363265> (date of access: 21.07.2022). (In Russ.).
11. Lyakhov DA. Solution of the issue of power in the territory of the White Primorye (Amur Zemsky Sobor, July–August 1922). *Kazanskaya Nauka*. 2013;9:43-47. (In Russ.).
12. Novokhatko OV. Zemsky Sobors in the State Structure of Russia in the 16th–17th Centuries. *Ancient Russia. Questions of medieval studies*. 2015;(3):89-91. (In Russ.).
13. Ryzhov IL. The Last Campaign: The Final Stage of the Civil War in Russia (September – October 1922 in Primorye. Vladivostok: Boundary, Dalnauka; 2020. 368 p. (In Russ.).
14. Sablin I. Far Eastern Republic: from idea to liquidation. Moscow: New Literary Review; 2020. 480 p. (In Russ.).
15. Smirnov VA. Zemsky Sobors – bodies of all-estate representation in Russia. *Agrarian and land law*. 2007;(6):136-144. (In Russ.).
16. Filimonov BB. The end of the white Primorye. Rockville, USA: Russian Book Publishing House in the USA Victor Kamkin; 1971. 375 p. (In Russ.).
17. Tsvetkov VZh. White cause in Russia: the formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia. Part II. 1920–1922 Moscow: Dignity, 2016. 640 p. (In Russ.).
18. Tsvetkov VZh. General Diterichs. Moscow: Posev; 2004. 719 p. (In Russ.).
19. Chupilkina AF. Zemsky Sobors – the prehistory of Russian parliamentarism? *Russian legal journal*. 2017;(1):197-202. (In Russ.).

Information about the author

I. V. Starikov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Institute of Law.

For citation: Starikov IV. The last zemsky sobor in the history of Russia (to the 100th anniversary of the convocation). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2022(3):12-18. DOI 10.47475/2618-8236-2022-17302.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.